

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТЫЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫСОЧАЙШИЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданиѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Св. Синода, въ 6 день текущаго мая мѣсяца Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награды духовныхъ лицъ по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: а) *орденомъ св. Владимира 3-й степени* — Морскаго собора протоіерей Николай Кодратовъ; Преображенскаго всей Гвардіи собора протоіерей Іоаннъ Невдачинъ; б) *орденомъ св. Владимира 4-й степени* — Сергіевскаго всей Артиллеріи собора протоіерей Іоаннъ Моревъ; Ташкентскаго военнаго Спасо-Преображенскаго собора протоіерей Константинъ Богородицкій; в) *орденомъ св. Анны 2-й степени* — церкви 1-го Кубанскаго полка Кубанскаго казачьяго войска протоіерей Іоаннъ Саріевъ; церкви 185-го пѣхотнаго резервнаго Сѣдлецкаго полка протоіерей Василій Черепнинъ; Кіевскаго военно-Николаевскаго собора протоіерей Михаилъ Сорочкинъ; церкви лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка протоіерей Александръ Гнѣдовскій; церкви лейбъ-гвардіи Коннаго полка протоіерей Георгій Приморскій; 14-го драгунскаго Литовскаго Его Величества

Короля Виктора Эммануила III полка протоіерей Даміанъ Макаревскій; г) *орденомъ св. Анны 3-й степени* — законоучитель Александропольскаго Коммерческаго училища Павелъ Смирновъ; С.-Петербургской Троицкой Гаваньской церкви протоіерей Александръ Смирновъ; церкви лейбъ-гвардіи 1 стрѣлковаго Его Величества баталіона протоіерей Александръ Веселовскій; Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго собора протоіерей Константинъ Филаретовъ; церкви 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка священникъ Петръ Соболевъ; церкви 115-го пѣхотнаго Вяземскаго полка протоіерей Александръ Модестовъ; церкви лейбъ-гвардіи Павловскаго полка священникъ Владиміръ Зайцевъ; Ивангородской крѣпостной церкви священникъ Іаковъ Пютухъ; церкви Казанскаго военнаго госпиталя священникъ Вячеславъ Магнитскій; церкви 2 запаснаго кавалерійскаго полка священникъ Александръ Казанскій; церкви Морскаго Инженернаго училища Императора Николая I священникъ Александръ Алексѣевъ; Троицкаго собора лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка протоіерей Θεодоръ Ласкѣевъ; Морскаго Николаевскаго Богоявленскаго собора протоіерей Александръ Преображенскій; церкви 41-го драгунскаго Ямбургскаго полка священникъ Іаковъ Ерлексовъ; церкви I Таманскаго Генерала Безкровнаго полка Кубанскаго казачьяго войска священникъ Павелъ Успенскій; церкви 7 гренадерскаго Самогитскаго Генераль-Адъютанта графа Тотлебена полка священникъ Сергій Казанскій; С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора священникъ Владиміръ Казьминъ; церкви Кронштадтскаго отдѣленія военной тюрьмы священникъ Θεодоръ Троицкій; церкви Чесменской военной богадѣльни Императора Николая I діаконъ Іоаннъ Поповъ.

СПИСОКЪ

Лицъ духовнаго званія, которые Св. Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по вѣдомству Протопресвитера Военнаго и Морскаго Духовенства къ дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА: а) *налицею* — Новогеоргіевскаго крѣпостнаго военнаго собора протоіерей Θεодоръ Морозовъ; церкви 6-го гусарскаго Клястицкаго полка протоіерей Стефанъ Тучапскій; церкви 14-го гренадерскаго Грузинскаго генерала Котляревскаго полка протоіерей Іоаннъ Ломауровъ; церкви 101-го пѣхотнаго Пермскаго

полка протоіерей Димитрій Внуковъ; церкви лейбъ-гвардіи уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка протоіерей Іоаннъ Смоленскій; церкви Московскаго Генеральнаго Императора Петра I госпиталя протоіерей Арсеній Конецкій; б) *саномъ протоіерей*—церкви 109-го пѣхотнаго Волжскаго полка священникъ Петръ Тяжеловъ; церкви Новогеоргіевскаго военнаго госпиталя священникъ Александръ Соколовъ; Тифлисскаго Александро-Невскаго собора священникъ Гавріиль Кремьянскій; церкви 4-го гусарскаго Маріупольскаго полка священникъ Александръ Измайловъ; церкви 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка священникъ Александръ Тринитатовъ; Кронштадтской Морской Богоявленской церкви священникъ Константинъ Красовскій; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—церкви 193-го пѣхотнаго резервнаго Ковельскаго полка священникъ Ѳеодоръ Глыбовскій; церкви 31-го пѣхотнаго Алексопольскаго полка священникъ Ниль Анкирскій; церкви 16-го гренадерскаго Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича полка священникъ Николай Ярославцевъ; церкви 221-го пѣхотнаго резервнаго Троицко-Сергіевскаго полка священникъ Василій Ягодинъ; церкви 1-го Лейбъ-Драгунскаго Московскаго Императора Александра III полка священникъ Василій Спасскій; церкви 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка священникъ Валентинъ Покровскій; церкви при штабѣ Владивостокской крѣпости заштатный священникъ Михаилъ Сусловъ; штатный судовой священникъ Іоаннъ Спицынъ; церкви 184-го пѣхотнаго резервнаго Варшавскаго полка священникъ Николай Селецкій; церкви 190-го пѣхотнаго резервнаго Венгровскаго полка священникъ Іоаннъ Милоглазовъ; церкви 8-го Финляндскаго стрѣлковаго полка священникъ Николай Крестовоздвиженскій; церкви лейбъ-гвардіи Волынскаго полка священникъ Сергій Петропавловскій; церкви 16-го пѣхотнаго Ладожскаго полка священникъ Петръ Войновъ; церкви 1-го Кавказскаго полка Кубанскаго казачьяго войска священникъ Іустинъ Ковалевскій; церкви V-го участка Средне-Азіатской казенной ж. д. священникъ Іорданъ Ломтадзе; церкви 171-го пѣхотнаго Кобринскаго полка священникъ Павелъ Лебедевъ; церкви Варшавскаго Узядовскаго военнаго госпиталя священникъ Іаковъ Соколовъ; церкви 89-го пѣхотнаго Бѣломорскаго полка священникъ Іоаннъ Пылаевъ; церкви 69-го пѣхотнаго Рязанскаго генераль-фельдмаршала князя Александра Голицына полка священникъ Александръ Ждановъ; Двинскаго военно-крѣпостнаго собора священникъ Николай Преображенскій;

церкви при штабѣ Либавской крѣпости священникъ Александръ Павлинскій; церкви 170-го пѣхотнаго Молодечненскаго полка священникъ Іаковъ Розинъ; церкви 3-го Кубанскаго пластунскаго баталіона священникъ Василій Сукачевъ; церкви 228-го пѣхотнаго резервнаго Хвалынскаго полка священникъ Вячеславъ Травинскій; церкви Ревельскаго мѣстнаго лазарета священникъ Александръ Гривцовъ; Новогеоргіевскаго крѣпостнаго собора священникъ Александръ Куминскій; 19-го драгунскаго Кинбурнскаго полка священникъ Александръ Вишняковъ; штатный судовой священникъ Черноморскаго флота, состоящій на броненосцѣ «Георгій Побѣдоносецъ», Александръ Высочинскій; 2) *камилавкою*—церкви 7-го Сибирскаго пѣхотнаго резервнаго Красноярскаго полка священникъ Николай Авдудевскій; церкви 3-го Финляндскаго стрѣлковаго полка священникъ Вячеславъ Изумрудовъ; церкви 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка священникъ Константинъ Цыбульскій; церкви 4-го уланскаго Харьковскаго полка священникъ Владиміръ Дубровскій; церкви 72-го пѣхотнаго Тульскаго полка священникъ Сергій Бѣлозерскій; церкви 259-го пѣхотнаго резервнаго Горійскаго полка священникъ Михаилъ Чефрановъ; церкви Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона священникъ Іоаннъ Левитскій; Джаркентской военно-мѣстной церкви священникъ Александръ Комаревскій; церкви 36-го драгунскаго Ахтырскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны полка священникъ Александръ Руженцевъ; церкви 182-го пѣхотнаго резервнаго Гроховскаго полка священникъ Іоаннъ Казаринъ; церкви 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка священникъ Петръ Троицкій; церкви 10-го гренадерскаго Малороссійскаго Генераль-Фельдмаршала графа Румянцева Задунайскаго полка священникъ Алексій Лепорскій; Делижанской военно-мѣстной церкви священникъ Иларіонъ Окропиридзе; церкви 8-го гренадерскаго Московскаго Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго Фридриха полка священникъ Константинъ Тихвинскій; церкви 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка священникъ Геннадій Касторскій; церкви 63-го пѣхотнаго Углицкаго Генераль-Фельдмаршала Апраксина полка священникъ Андрей Смирновъ; церкви Гвардейскаго запаснаго кавалерійскаго полка священникъ Александръ Цвѣтковъ; церкви 222-го пѣхотнаго резервнаго Шацкаго полка священникъ Сергій Георгіевскій; церкви 15-го уланскаго Татарскаго полка священникъ Феодоръ Муравьевъ; церкви 7-го запаснаго кавалерійскаго полка священникъ Петръ Малонинъ; церкви 1-го Сунженско-Владикавказскаго Генерала Слѣпцова полка Терскаго казачьяго войска священникъ Констан-

тинъ Емельяновъ; церкви 178-го пѣхотнаго Венденскаго полка священникъ Николай Николаевскій; церкви при Управленіи 4-й стрѣлковой бригады священникъ Стефанъ Сченсновичъ; церкви воинскаго благотворительнаго общества Бѣлаго Креста священникъ Алексій Лаврентьевъ; прикомандированный къ церкви 3-го Донскаго казачьяго полка священникъ Алексій Покровскій; церкви 199-го пѣхотнаго резервнаго Свирскаго полка священникъ Александръ Ключаревъ; штатный судовой священникъ Алексій Завадовскій; церкви 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка священникъ Александръ Ласкаревъ; Кушкинской крѣпостной церкви священникъ Николай Иконниковъ; церкви 15-го драгунскаго Переяславскаго Императора Александра III полка священникъ Владиміръ Колосовъ; церкви 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка священникъ Димитрій Синклитскій; настоятель церкви Бобруйскаго мѣстнаго лазарета священникъ Николай Бѣляевъ; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами* — Варшавскаго крѣпостнаго собора протоіерей Василій Тихомировъ; Очаковскаго крѣпостнаго собора протоіерей Павелъ Бартеневъ; церкви при Управленіи Катта-Курганскаго воинскаго начальника протоіерей Тарасій Иваницкій; Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго собора священникъ Александръ Афанасьевъ; Двинскаго военно-крѣпостнаго собора священникъ Давидъ Никифоровскій; церкви при управленіи 2-й Туркестанской стрѣлковой бригады священникъ Алексій Райковъ; церкви 16-го драгунскаго Тверскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка священникъ Лука Некрашевичъ; церкви 6-го запаснаго кавалерійскаго полка священникъ Іоаннъ Кобяковъ; церкви 16-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка священникъ Ілія Матиковъ; церкви Бобруйскаго дисциплинарнаго баталіона священникъ Павелъ Никотинъ; церкви 166-го пѣхотнаго Ровненскаго полка священникъ Александръ Архангельскій; церкви морскаго и сухопутнаго артиллерійскихъ полигоновъ священникъ Александръ Логиневскій; Свеаборгскаго крѣпостнаго собора священникъ Николай Окуневъ; церкви 8-го запаснаго кавалерійскаго полка священникъ Григорій Кармазинъ; церкви при управленіи 5-й Туркестанской стрѣлковой бригады священникъ Вячеславъ Соколовъ; церкви лейбъ-гвардіи уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка діаконь Александръ Боголюбовъ; Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора діаконь Всеволодъ Тогатовъ; домовою церкви при протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства діаконь Сергій Деминъ; Преображенскаго всей Гвардіи собора діаконь Александръ Щегловъ; Сер-

гѣвскаго всей Артиллеріи собора діаконъ Іоаннъ Смирновъ; того-же собора діаконъ Павелъ Крестовоздвиженскій; того-же собора псаломщикъ Максимъ Рябовъ; церкви лейбъ-гвардіи Коннаго полка діаконъ Іоаннъ Лѣсковъ; церкви Чесменской военной Императора Николая I богадѣльни псаломщикъ Ѳеодоръ Зосимовскій; Виленской военно-Благовѣщенской церкви вольнонаемный псаломщикъ Іаковъ Нестеренко; той же церкви вольнонаемный псаломщикъ Іоаннъ Фальковскій.

ОТЧЕТЪ

Правленія Похоронной Кассы вѣдомства Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства о состояніи Кассы за 4-й годъ ея существованія, т. е. за время съ 1-го февраля 1907-го года по 1-е февраля 1908-го года.

I.

Составъ членовъ Кассы.

1. Къ 1-му февраля 1907 г. состояло членовъ:

по I-му разряду—	563	(въ томъ числѣ 6 участницъ)
» II-му	»	20.
» III-му	»	103 (въ томъ числѣ 1 участница).

Итого . . 686 членовъ.

2. За отчетный годъ прибыло членовъ:

по I-му разряду—	25 ¹⁾	(въ томъ числѣ 2 участницы)
» II-му	»	4.
» III-му	»	14.

Итого . . 43 члена.

¹⁾ Священникъ Николаевскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка, Рафаилъ Петровичъ Воецкій, хотя и прислалъ черезъ благочиннаго 3-ей Вост. Сиб. стрѣлковой дивизіи, І. Ремизова, 3 руб., но въ число членовъ не зачисленъ, такъ какъ имъ не было представлено ни заявленія, ни взносовъ въ уплату смертныхъ случаевъ

3. За отчетный годъ убыло членовъ:

по I-му разряду	—13.
» II-му	» 1.
» III-му	» 4.

Итого . . 18 членовъ.

Изъ нихъ три члена III-го разряда: священникъ Василій Алексѣевичъ Предтечевскій, діаконъ Василій Васильевичъ Ключаревъ и псаломщикъ Василій Іоанновичъ Словинскій исключены изъ членовъ Кассы по собственному ихъ желанію. Остальные 15 членовъ умерли.

4. Къ 1-му Февраля 1908 года состояло членовъ:

по I-му разряду	—575 (въ томъ числѣ 8 участницъ)
» II-му	» 23.
» III-му	» 113 (въ томъ числѣ 1 участница).

Итого . . 711 членовъ.

II.

Движеніе суммъ Кассы.

А. Приходъ.

1. Къ 1-му февраля 1907-го года оставалось:

наличными 527 руб. 2 коп.

билетами 16102 руб. — коп.

Итого . . 16629 руб. 2 коп.

2. За отчетный годъ поступило:

членскихъ взносов 9012 руб. 50 коп.

процентовъ съ капитала 816 руб. 54 коп.

Итого . . 9829 руб. 4 коп.

На эти деньги приобрѣтены $\frac{0}{100}$ бумагъ по номинальной цѣнѣ на сумму 5400 руб..

3. Итого въ приходъ за отчетный годъ съ остаточными:

наличными 10356 руб. 6 коп.

билетами 21502 руб. — коп.

Итого . . 31858 руб. 6 коп.

Поступленіе взносовъ въ Кассу за истекшій годъ было аккуратнѣе прежнихъ лѣтъ, именно на 1963 руб. 60 коп. болѣе противъ 1906 г. и на 2082 руб. 60 коп. болѣе 1905 г.. За отчетный годъ 142 представили лишннихъ взносовъ на сумму 1283 руб. 60 коп. Священники: Николай Константиновичъ Шутовъ, Алексѣй Феодоровичъ Илларионовъ и Іоаннъ Николаевичъ Анохинъ оплатили по 100 смертныхъ случаевъ. Въ настоящее время таковыхъ членовъ насчитывается 5 человекъ. Протоіерей Василій Филипповичъ Судаковъ оплатилъ 106 смертныхъ случаевъ, а протоіерей Михаилъ Матвѣевичъ Гастевъ—100. Недоимщиковъ за отчетный годъ хотя и оказалось 254 человекъ, т. е. на 2 болѣе, чѣмъ въ 1906 году, но зато крупныхъ недоимокъ было менѣе предыдущаго года на 38. Всей недоимки за 4 года существованія Кассы накопилось 3565 руб. 80 коп., изъ коихъ 2631 руб. 60 коп. образовались за первыя три года и числятся они за 96-ю членами всѣхъ 3-хъ разрядовъ. Изъ нихъ 85 членовъ, на основаніи постановленія Общаго Собранія членовъ Кассы отъ 16-го ноября прошлаго года, должны быть лишены участія въ Кассѣ, какъ необнаружившіе ни малѣйшаго желанія пополнить свои недоимки, не смотря ни на поминанія Правленія, ни на просьбы О. Протопресвитера.

Б. Расходъ.

1. Членовъ Кассы за истекшій годъ умерло 15, но такъ какъ двое изъ нихъ: о.о. діаконъ: Аркадій Христофоровичъ Братолобовъ и Александръ Тимофеевичъ Явосемскій, умерли, состоя крупными недоимщиками: 1-й—на 42 взноса, а второй—на 25, то наслѣдникамъ ихъ пособіе не выдавалось. Послѣ смерти остальныхъ 13 членовъ пособія были выданы на общую сумму—3971 руб. 50 коп. именно послѣ смерти:

а) заштатнаго протоіерея Гавріила Діонисіевича Судковскаго—296 руб. 50 коп. по слѣдующему расчету: (основнаго пособія по 1-му разряду 225 руб.; преміи за 23 оплаченныхъ смертныхъ случаевъ—57 руб. 50 коп. и возвращено присланныхъ уже послѣ смерти—14 руб.).

б) Діакона Брестъ-Литовскаго собора, Емиліана Іосифовича Петровича—313 руб.:—(основнаго пособія по 1-му разряду—225 руб.; преміи за 34 оплаченныхъ смертныхъ случаевъ—85 руб. и возвращено излишне представленныхъ взносовъ—3 руб.).

в) Заштатнаго протоіерея Константина Іоанновича Верольскаго—316 руб.:—(основнаго пособія по 1-му разряду—225 руб.; преміи за

36 оплаченныхъ смертныхъ случаевъ—90 руб. и возвращено излишне представленныхъ взносов—3 руб.).

г) Протодіакона Сергіевскаго всей артиллеріи собора Θεодора Александровича Петрова—190 руб. 50 коп.:—(основного пособия по III-му разряду—135 руб. и преміи за 37 оплаченныхъ смертныхъ случаевъ—55 руб. 50 коп.).

д) Протоіерея СПБ. Адмиралтейскаго собора Василя Михайловича Молоденскаго—317 руб. 50 коп.:—(основного пособия по I-му разряду—225 руб. и преміи за 37 оплаченныхъ смертныхъ случаевъ—92 руб. 50 коп.).

е) Протоіерея церкви СПБ. Клиническаго Госпиталя Петра Іоанновича Бѣлявина—327 руб. 50 коп.:—(основного пособия по I-му разряду—225 руб.; преміи за 39 оплаченныхъ смертныхъ случаевъ—97 руб. 50 коп. и возвращено излишне представленныхъ—5 руб.).

ж) Діакона Кіевскаго военнаго собора Аванасія Алексіевича Сурушкина—329 руб.:—(основного пособия по I-му разряду—225 руб.; преміи за 40 оплаченныхъ смертныхъ случаевъ—100 руб. и возвращено излишне представленныхъ взносов—4 руб.).

з) Священника 224-го пѣх. рез. Скопинскаго полка Стефана Васильевича Зенина—311 руб. 50 коп.:—(основного пособия по I-му разряду—225 руб.; преміи за 31 оплаченный смертный случай—77 руб. 50 коп. и возвращено представленныхъ послѣ смерти взносов—9 руб.).

и) Священника церкви при управленіи Ходжентскаго воинскаго начальника Аристарха Васильевича Нарциссова—343 руб.:—(основного пособия по I-му разряду—225 руб.; преміи за 42 оплаченныхъ смертныхъ случая—105 руб. и возвращено излишне представленныхъ взносов—13 руб.).

и) Священника 82-го пѣх. Дагестанскаго полка Александра Константиновича Верольскаго—326 руб.:—(основного пособия по I-му разряду—225 руб.; преміи за 36 оплаченныхъ смертныхъ случаевъ—90 руб. и возвращено излишне представленныхъ взносов—11 руб.).

к) Заштатнаго діакона Александра Іоанновича Лебедева—341 руб.:—(основного пособия по I-му разряду—225 руб.; преміи за 44 оплаченныхъ смертныхъ случаевъ—110 руб. и возвращено излишне представленныхъ взносов—6 руб.).

л) Священника 252 го пѣх. рез. баталіона Григорія Іоанновича Дмитровскаго—216 руб.:—(основного пособия по II-му разряду—180 руб. и преміи за 18 оплаченныхъ смертныхъ случаевъ—36 руб.).

м) Протоіерея церкви Шостенскихъ пороховыхъ заводовъ Петра Стефановича Кашпурева—344 руб.:—(основного пособия по I-му разряду—225 руб.; преміи за 46 оплаченныхъ смертныхъ случаевъ—115 руб. и возвращено излишне представляемыхъ взносов—4 руб.).

2. Израсходовано на покупку % бумагъ—5083 руб. 63 коп.

3. За храненіе % бумагъ въ Государственномъ Банкѣ уплачено—9 руб. 6 коп.

4. Израсходовано на канцелярскія нужды: бланки, почтовые марки и проч.—50 руб. 45 коп..

5. На посыльныхъ и проѣзды: б.о. предсѣдателя, казначея и дѣлопроизводителя по дѣламъ кассы израсходовано—111 руб. 45 коп.

Всего на нужды Правленія израсходовано—161 руб. 90 коп..

6. Выдано жалованья казначею и дѣлопроизводителю за мѣсяцы: ноябрь, декабрь и январь—150 руб.

До ноября мѣсяца прошлаго года никто изъ членовъ Правленія Кассы жалованья не получалъ, но въ виду большихъ трудовъ по Кассѣ казначея и дѣлопроизводителя ея, общее собраніе членовъ кассы 16-го ноября 1907-го года постановило выдавать жалованье казначею и дѣлопроизводителю по 25 руб. въ мѣсяць, начиная съ 1-го ноября 1907-го года.

Всего за отчетный годъ израсходовано—9376 руб. 9 коп.

В. Остатокъ суммъ.

Къ 1-му февраля 1908-го года остается:

наличными 979 руб. 97 коп.

билетами 21502 руб. — коп.

Итого . . 22481 руб. 97 коп.

За отчетный годъ капиталъ Кассы увеличился на 5852 руб. 95 коп. Приростъ капитала болѣе чѣмъ за предыдущій годъ на 1159 руб. 72 коп..

III.

Составъ и дѣятельность Правленія.

1. Съ начала отчетнаго года до 16-го ноября Правленіе Кассы состояло: изъ Предсѣдателя—священника Романа Медвѣдя, Товарища предсѣдателя—священника Михаила Тихомірова, Казначея—священника Николая

Благодатскаго, дѣлопроизводителя—сначала діакона, а съ 14-го октября священника Василя Мудролюбова и членовъ Правленія: діакона Николая Сперанскаго и псаломщика Клавдія Кедринскаго. 16-го ноября на общемъ собраніи членовъ Кассы былъ избранъ, во исполненіе § 37 устава Кассы, 7-й членъ Правленія, діаконъ Петръ Михайловичъ Бычковъ.

2. Дѣятельность Правленія состояла главнымъ образомъ: въ повѣркѣ суммъ, поступающихъ по книгѣ прихода, съ документами; въ отмѣнкѣ взносовъ въ алфавитѣ и въ общемъ списокѣ, въ повѣркѣ денегъ, хранящихся въ Государственномъ банкѣ и у казначея, въ повѣркѣ расчета выдаваемыхъ пособій, въ покупкѣ % бумагъ и отдачѣ ихъ на храненіе въ Государственный банкъ и въ наблюденіи за поступленіемъ членскихъ взносовъ. Въ отчетномъ году былъ отпечатанъ въ Вѣстникѣ Военнаго Духовенства списокъ членовъ—недоимщиковъ съ указаніемъ представленныхъ ими взносовъ и числящейся за ними недоимки. Кромѣ того были разсланы о.о. благочиннымъ отъ о. Протопресвитера повѣстки съ просьбой предложить подвѣдомымъ имъ священно-церковно—служителямъ, несостоящимъ членами Кассы, а по ея Уставу обязаннымъ быть таковыми, подать заявленія о зачисленіи въ члены Кассы. Затѣмъ, тоже за подписью О. Протопресвитера были разсланы членамъ-недоимщикамъ повѣстки съ предложеніемъ озаботиться скорѣйшей высылкой числящейся за ними недоимки. Наконецъ, всѣмъ членамъ Кассы были разсланы увѣдомленія о постановленіяхъ Общаго Собранія членовъ Кассы отъ 16-го ноября прошлаго года относительно недоимщиковъ, именно:

а) Въ концѣ кассоваго года (къ 1-му февраля) исключать изъ Кассы тѣхъ недоимщиковъ, которые не представили майскаго (за 1-е полугодіе) взноса и къ концу 1-го полугодія (къ 1-му августа) исключать недоимщиковъ, непредставившихъ ноябрьскаго (за 2-е полугодіе) взноса за прошлый годъ.

б) Въ случаѣ смерти неисправнаго плательщика, на будущее время руководствоваться слѣдующими правилами: 1) если за умершимъ была недоимка за одно полугодіе, похоронное пособіе уменьшается вдвое, если за умершимъ была недоимка за два и болѣе полугодій, то наследники усопшаго совершенно лишаются похороннаго пособія.

Увѣдомляя членовъ Кассы объ изложенномъ, Правленіе вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстило ихъ и о количествѣ взносовъ какъ представленныхъ ими, такъ и долженствующихъ быть представленными къ 1-му мая 1908 года.

IV.

Составъ и дѣятельность Ревизионной комиссіи.

1. Ревизионная Комиссія за отчетный годъ до 16-го ноября состояла: изъ предсѣдателя—протоіерея Петра Васильевича Троицкаго и членовъ—протоіереевъ: Евгенія Петровича Аквилонова и Георгія Іоанновича Шавельскаго. 16-го ноября на Общемъ Собраніи въ Ревизионную Комиссію избраны: предсѣдателемъ протоіерей Евгеній Петровичъ Аквилоновъ, а членами: протоіереи: Георгій Іоанновичъ Шавельскій и Александръ Петровичъ Журавскій.

2. Ревизионная комиссія провѣряла суммы и дѣлопроизводство кассы и при этомъ нашла, что поступающія въ кассу суммы записаны согласно съ документами правильно. Расходъ производился согласно съ постановленіями Правленія Кассы на законномъ основаніи. Остатокъ суммъ записанъ правильно по повѣркѣ оказался на лицо.

Ревизионная Комиссія обратила особенное вниманіе на постоянно возрастающія недоимки и количество недоимщиковъ, по Уставу подлежащихъ исключенію. Такимъ образомъ и правленіе и ревизія оказались солидарными въ отысканіи рѣшительныхъ мѣръ противъ укоренившагося недостатка. Правленіе и ревизионная комиссія и предложили на Общемъ Собраніи 16-го ноября выше приведенныя мѣры противъ недоимщиковъ, которыя были приняты и теперь вводятся въ дѣйствіе.

Предсѣдатель Правленія Кассы, священникъ Романъ *Медвѣдь*.

Дѣлопроизводитель священникъ Василій *Мудролюбовъ*.

 Особому вниманію воиннаго и морского духовенства

Озабочиваясь замѣщеніемъ съ начала будущаго 1908--9 учебнаго года стипендіи имени Протоіерея воиннаго вѣдомства Лавра *Копотуцкаго* въ Могилевскомъ (губернскомъ) Женскомъ Духовномъ Училищѣ для сиротъ-дочерей умершихъ священно-и церковнослужителей воиннаго и морского вѣдомствъ, предлагаю О. о. Благочиннымъ и настоятелямъ церквей сообщитъ Духовному при мнѣ Правленію объ извѣстныхъ имъ бѣднѣйшихъ кандидатахъ къ замѣщенію этой стипендіи, въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, достаточно подготовленныхъ къ поступленію въ 1-й классъ училища.

Протопресвитеръ *Желобовскій*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Богослуженіе свѣтлаго дня св. Пасхи. (*)

Настало Воскресеніе! Въ полночь торжественно отверзаются царскія врата, и на главахъ священно-служителей вносится плащаница въ алтарь и полагается на престолѣ. Пѣснь «*Воскресенге Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси*» въ первый разъ слышится въ алтарѣ, еще затворенномъ,—потому что великія судьбы человѣчества прежде открываются на небесахъ, а потомъ являются на землѣ. Затѣмъ священнослужители выходятъ съ крестомъ и хоругвями, и, обходя вокругъ церкви, во мракѣ и тишинѣ ночи, поютъ: «*Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси; и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити.*»

У западныхъ, заключенныхъ вратъ останавливается приготовительное шествіе. Между тѣмъ пустѣетъ храмъ; за клиромъ слѣдуетъ народъ. При радостной вѣсти о востаніи Распятаго, раздается въ устахъ возрожденнаго человѣчества: «*Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ!*»

Но на этотъ гласъ, сокрушившій веревъ ада, не вдругъ отверзаются двери церковныя; не скорое ихъ открытіе выражаетъ радостное невѣріе, учениковъ! Далѣе возглашается пророческій псаломъ Давида: «*Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящій Его*», и каждый стихъ псалма поясняется тѣмъ же убѣдительнымъ: «*Христосъ воскресъ*». Наконецъ, начальствующій священнослужитель, держа въ одной рукѣ крестъ съ изображеніемъ распятаго Христа, а въ другой кадильницу съ еиміамомъ, движеніемъ ея начертываетъ знаменіе креста противъ затворенныхъ дверей храма, и онѣ отворяются: начинается торжественный входъ изъ внѣшней тьмы во внутренній свѣтъ храма, по подобію шествія Христова отъ преисподнихъ земли до высоты неба, съ избавленными Имъ, когда входъ отверстъ былъ крестомъ Его. Ликующей сонмъ съ побѣдною пѣснію, уже не останавливаясь, шествуетъ чрезъ всю церковь прямо въ алтарь, отверстый на всю Пасху, ибо отнынѣ царствіе Божіе открыто вѣрнымъ; храмъ же внезапно весь озаряется свѣтомъ зажженныхъ свѣчъ, а хоръ поетъ: «*Воскресенія день, просвѣтимся людіе,*

(*) Боричій, 1908 г. № 16.

пасха Господня, пасха! Отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ приведе, побѣдную поющія». «Очистимъ чувствія и узримъ Христа, блистающаго непреступнымъ свѣтомъ воскресенія, и побѣдную пѣснь поюще, ясно да услышимъ рекушаго: радуйтеся!»

«Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, Христосъ бо воста, веселіе вѣчное!» Изъ вдохновенной души св. Іоанна Дамаскина излился божественный канонъ пасхальный, вѣнецъ всѣхъ духовныхъ пѣсней. Вся пѣснь, какъ одинъ порывъ восторга; свѣтлыя мысли пѣвца облекаютъ и небо, и землю, и бездны, ибо самъ онъ исполненъ Христомъ, все наполняющимъ.

«Нынѣ вся исполнишася свѣта: небо же и земля и преисподняя; да празднуетъ убо вся тварь востаніе Христово, въ немже утверждается».

Вторымъ ирмосомъ канона Дамаскинъ призываетъ вѣрныхъ: «пить новое пиво, чудесно текущее не изъ бесплоднаго камня (удареннаго жезломъ Моисея), но изъ гроба Христова, который струитъ источникъ нетлѣнія».

Какъ младенецъ, держащійся за край одежды матери, чтобы всюду быть съ нею,—пѣснопѣвецъ Іоаннъ не разлученъ отъ Искупителя, соединившись съ Нимъ духомъ: *«Вчера спогребохся Тебѣ, Христе, совосстаю днесь, воскресшу Тебѣ; сраспинахся Тебѣ вчера; Самъ мя прослави, Спасе, во утѣствіи Твоемъ!»*

Между каждымъ ирмосомъ во время стиховъ, повторяемыхъ и раздѣляемыхъ многократнымъ: *«Христосъ воскресе изъ мертвыхъ!»*, священнослужители попеременно ходятъ съ крестомъ, кадиломъ и свѣтильниками по всей церкви, наполняя ее ошмамомъ, какъ бы ранними ароматами Мирносицъ, которыя, со слезами искавъ Мертвеца, поклонились радостно живому Богу. Шествуя, они возглашаютъ всюду: *«Христосъ воскресе!»*, чтобы никто не остался въ сомнѣніи, въ сію спасительную, свѣтлозарную ночь, когда безначальный Свѣтъ всѣмъ возсіялъ изъ гроба.

Въ ирмосахъ же то изображается видѣніе пророкомъ Аввакумомъ ангела, указавшаго день спасенія: то съ Исаіею приглашаются вѣрные «утреневать глубокую утреню, и вмѣсто мѣра принести пѣснь Владыкѣ, чтобы узрѣть Христа, правды Солнце, всѣмъ жизнь возсіявшаго»; то открывается побѣдоносное торжество Его въ самой области ада: *«Снисшелъ еси въ преисподняя земли, и сокрушилъ еси веревъ вѣчныхъ, содержащія связанныхъ, Христе, и тридневенъ, яко отъ кита Іона, воскреслъ еси отъ гроба»*,

«Свѣтися, свѣтися, новый Иерусалиме! слава бо Господня на тебѣ возсія; ликуй нынѣ и веселися, Сионе, Ты же чистая, красуйся, Богородице, о востаніи Рождества Твоего!».

Съ чѣмъ можно сравнить эту возвышенную утреню?! Духовное восхищеніе овладѣваетъ всѣми; каждый въ порывѣ священной радости хотѣлъ бы выразить свои чувства; вмѣсто рѣчей, текутъ изъ устъ пѣсни; каждый готовъ былъ бы възграть предъ Господомъ, какъ Давидъ предъ кивотомъ, ибо люди Божіи видятъ нынѣ исполненіе древнихъ образовъ въ Христѣ. Когда узникамъ, долго томившимся во мракѣ темницы, вдругъ отверзаются двери и является освободитель,—до изступленія доходитъ восторгъ ихъ: сбрасывая цѣпи, бросаются они къ ногамъ своего благодѣтеля, или въ объятія другъ другу и скачутъ, и плачутъ, и смѣются, и поютъ, и прощаютъ взаимно, и молятся, и опять плачутъ и опять поютъ; такъ и на утрени Пасхи. *Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ и другъ друга обгнемъ, рцемъ: братіе, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ и тако возопимъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ!»*

Съ этою пѣснью начинаютъ «христосоваться», т. е. лобызать другъ друга; привѣтъ мира раздается по всей церкви, которая вся обращается въ единое тѣло Христово, связуемое духомъ Его любви, ибо въ подобныя минуты нельзя, поистинѣ, не отъ всей души лобызать cadaго, какъ брата своего.

Тогда, какъ святой Дамаскинъ довольно уже возбудилъ восторга своими божественными пѣснопѣніями, мѣсто его занимаетъ другой церковный витія, святой Златоустъ, и въ краткомъ словѣ убѣждаетъ cadaго, кто благочестивъ, насладится настоящимъ свѣтлымъ торжествомъ, и *«внити въ радость Господа своего!»*

Та-же духовная радость окрыляетъ часы Пасхи: они пролетаютъ въ пѣсняхъ, и каждая пѣснь гласитъ о побѣдѣ Христа надъ смертью и адомъ. За многократнымъ: *«Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ!»* слѣдуетъ обычная воскресная пѣснь: *«Воскресеніе Христово видѣвши, поклонимся святому Господу Иисусу, единому безгрѣшному; кресту Твоему поклоняемся, Христе, и святое воскресеніе Твое поемъ и славимъ».*

Потомъ воспѣвается пришествіе мирносицъ къ упраздненному гробу, и слышится кондакъ утреняго канона, повторяемый на литургіи: *«Аще и во гробъ снисшелъ еси, Безсмертне, но адову разрушилъ еси силу, и воскреселъ еси яко побѣдитель, Христе Боже, женамъ мирносицамъ въ-»*

щавый: радуйтесь! и Твоимъ апостоламъ миръ даруй, надшимъ подавая воскресеніе».

И, наконецъ, радостный тропарь, столь живо изображающій вездѣ-сущее Божество Христово, въ самый часъ Его смерти: *«Во гробъ плотски, во адъже съ душою, яко Богъ, въ рай же съ разбойникомъ, и на престолъ былъ еси, Христе, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняяй, Не-описанный!»*

Эти торжественныя пѣснопѣнія, въ всю недѣлю Пасхи, замѣняютъ не только часы, но и полунощницу: ибо во свѣтлые дни сіи, вся служба Божественная совершается на подобіе перваго дня.

Неумолкаемое: *«Христосъ воскрес!»* равномерно открываетъ и заключаетъ литургію Пасхи, какъ радость, которую не могутъ вмѣстить въ сердцахъ своихъ вѣрные: при началѣ обѣдни такъ-же поется священослужителями. *«Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его!»* у престола, на которомъ простерта плащаница, оставляемая до дня Воснесенія, въ знакъ того, что Господь, по воскресеніи изъ мертвыхъ, еще сорокъ дней пребывалъ на землѣ. Предъ концомъ пасхальнаго богослуженія благословляется «артосъ» («хлѣбъ»), напоминающій, что Спаситель для насъ—хлѣбъ жизни.

Съ перваго дня Пасхи и до Вознесенія продолжается на литургіи чтеніе «Дѣяній Апостоловъ», чтобы христіане могли слышать, какъ быстро распространилась благая вѣсть объ искушеніи, не смотря на всѣ гоненія и страданія, коимъ подвергались первые дѣти новозавѣтной церкви.

Евангелистъ Іоаннъ, предвидя грядущее невѣріе, не столь легко разрѣшаемое, внушаетъ всѣмъ: *«ся же писана быша, да въруете, яко Исусъ есть Христосъ, Сынъ Божій и да върующе, живота имате во имя Его».*

Общество хоругвеносцевъ.

(По поводу открытія его въ г. Вѣрномъ) ¹⁾.

Общество хоругвеносцевъ—новинка не только для города Вѣрнаго, но и для всей туркестанской епархіи, и какъ всякая новинка оно вызвало своимъ появленіемъ различныя толкованія.

¹⁾ «Туркестанскія Епархіальныя Вѣдомости», 1908 г., № 8.

Лица, любящія святую церковь и какъ зеницу ока хранящія чистоту ея обрядовъ, встрѣтили мысль объ учрежденіи этого общества съ нескрываемою радостью.

Лица же, въ сердцахъ которыхъ погасъ огонь любви къ святымъ церковнымъ завѣтамъ, въ которыхъ притупилось религиозное чувство отъ пагубнаго вліянія пронесшейся надъ нами бури невѣрія и сомнѣній,—эти лица встрѣтили мысль объ учрежденіи общества, къ глубокому прискорбію, съ улыбкой на устахъ.

Привѣтствуя радость первыхъ, мы не хотимъ презирать и послѣднихъ, ибо у разныхъ лицъ объ одномъ и томъ же предметѣ рѣдко бываютъ одинаковыя мнѣнія.

Разные взгляды, встрѣтившіе вновь учреждаемое общество хоругвеносцевъ, происходятъ отъ того, что на цѣли его нѣкоторыя лица посмотрѣли съ разныхъ точекъ, посему то оно принимало въ ихъ умахъ и разную окраску.

Для примиренія этихъ разногласій нужно намъ опредѣленнѣе установить точку, съ которой слѣдуетъ оцѣнивать задачи, разрѣшеніемъ которыхъ займется новоучрежденное общество. Чтобы установить эту точку зрѣнія, достаточно вспомнить тѣ безпорядки, то небрежное отношеніе къ святынямъ, которыми нерѣдко сопровождаются наши крестные ходы.

Всѣ наши крестные ходы главнымъ образомъ выражаютъ высокую идею торжества евангельскаго свѣта надъ тьмой и, само собой разумѣется, полнота выраженія этой идеи никогда не достигнется, при безпорядкахъ въ крестныхъ ходахъ, при небрежномъ отношеніи къ святынямъ. Разсматривая съ этой точки зрѣнія учрежденіе общества хоругвеносцевъ, мы неизбѣжно приходимъ къ заключенію, что оно безусловно нужно. А если мы вспомнимъ тѣ требованія, которыя предъявляетъ слово Божіе къ вѣрующимъ при обращеніи съ святыней, а именно, что «*дому Божию подобаетъ святыня*» и что «*проклятъ всякъ, творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ*», то эти требованія окончательнѣе примирятъ спорящія стороны и, такимъ образомъ, практическая необходимость этого общества сдѣлается очевидной для всѣхъ.

Но не одни практическія цѣли ложатся въ основу этого общества: благоговѣнное пошеніе хоругвей при крестныхъ ходахъ есть только наружная, внѣшняя сторона его дѣятельности.

Главными же побудительными причинами къ учрежденію этого общества являются болѣе высокія цѣли, которыя и составляютъ его внутреннее содержаніе.

Кому неизвѣстно, что за послѣдніе годы не только среди образованнаго, но и среди простого народа стало замѣтно понижаться религіозное чувство. Это религіозное разслабленіе, это притупленіе святыхъ чувствъ, особенно поразили, какъ злая болѣзнь, почти все наше молодое поколеніе.

Посмотрите на нашу молодежь, какъ она относится къ церкви, къ исполненію ея обрядовъ, къ посту, молитвѣ! Если судить о ней по внѣшности, то можно подумать, что у нашей молодежи въ сердцахъ нѣтъ Бога. Но такое заключеніе о ней будетъ грубой и непростительной ошибкой. Въ сердцахъ молодого поколѣнія есть Богъ, но оно не умѣетъ выражать къ Нему своей любви и своей признательности. И не удивительно: ей не у кого стало этому учиться! Сами то мы не можемъ назваться достойнымъ примѣромъ въ этомъ случаѣ.

Чтобы поднять въ молодежи религіозное чувство, чтобы воспитать въ ней любовь къ нашимъ священнымъ обрядамъ, мы должны ей дать живой примѣръ въ самихъ себѣ. Устраивая общество хоругвеносцевъ, мы тѣмъ самымъ хотя бы и на одинъ шагъ, но все же ближе подходимъ къ этой цѣли.

Оживить въ самихъ себѣ религіозное чувство и поднять его среди подросткающаго поколѣнія—это насущная потребность нашего времени. Итти на встрѣчу осуществленія этой идеи, полагаю, не можетъ вызвать разногласія и по этому вопросу.

Въ бесѣдѣ съ Самарянкой Господь Иисусъ Христосъ выяснилъ намъ, что истинные почитатели Бога будутъ служить Ему духомъ и истиною, не на горѣ Гаризимъ, гдѣ пустовалъ жертвеникъ самарянскаго храма, и не въ Иерусалимѣ только, въ храмѣ Израиля, а вездѣ, на всякомъ мѣстѣ владычества Его.

Поэтому, намъ скажутъ, и какъ нѣкоторые говорятъ «не мѣсто и не внѣшній образъ обнаруживаетъ истиннаго поклонника Богу-Духу, а истинная любовь и пламеніе къ Богу на всякомъ мѣстѣ и во всякое время. Внѣшняя форма при этомъ явится сама собой, ибо она будетъ необходимымъ слѣдствіемъ, какъ выраженіе даннаго наличнаго религіознаго настроенія».

Разсматривая съ этой точки зрѣнія существованіе новаго общества,

противники его могутъ сказать, что оно излишне, какъ привязывающее свободныя выраженія религіозныхъ чувствъ къ опредѣленному мѣсту, къ условной внѣшности и, такимъ образомъ, будетъ стѣснять естественныя проявленія нашей души.

Но тѣ лица, которыя говорятъ это, забываютъ главное, а именно, что при отсутствіи надлежащаго воспитанія въ ребенкѣ религіознаго чувства, оно въ немъ совершенно притупляется и можетъ безслѣдно исчезнуть, изъ его души, если воспитатели его не примутъ особыхъ преднамѣренныхъ приѣмовъ къ выраженію въ немъ этого святѣйшаго изъ чувствъ...

Святая церковь есть лучшая воспитательница и посему она не довольствуется одними словесными поученіями въ воспитательныхъ вопросахъ, но она даетъ цѣлый рядъ внѣшнихъ образовъ, составляющихъ обрядовую сторону нашей религіи и помогающихъ намъ крѣпче запечатлѣть въ своихъ сердцахъ истины св. вѣры.

Что же будетъ безъ нашихъ священныхъ обрядовъ съ ребенкомъ, разумъ котораго далекъ еще отъ того состоянія, въ которомъ онъ можетъ воспринимать отвлеченныя истины христіанскаго ученія?

Его религіозное чувство, не нашедшее подходящихъ условій въ самомъ началѣ для своего правильного развитія, замретъ въ его душѣ отъ неумѣлаго воспитанія, погибнетъ навсегда и потому тѣ родители, которымъ дорого укрѣпленіе и сохраненіе въ чистыхъ дѣтскихъ сердцахъ Христова ученія, съ юныхъ лѣтъ приучаютъ своихъ дѣтей понимать и исполнять священные обряды нашей вѣры.

Замѣчено, что тотъ человѣкъ, который не лѣнился въ дни своей юности посѣщать храмъ Божій, тотъ и до старости останется набожнымъ и наоборотъ разрушенное злыми людьми религіозное чувство въ душѣ юноши, рѣдко когда возвращается въ сердце его въ остальные дни его жизни и если возвращается, то только всякій разъ по особой милости Божіей.

Вотъ какими тяжелыми послѣдствіями угрожаетъ душѣ человѣка безразличное отношеніе его къ обрядовой сторонѣ религіи въ дни его юности.

Изъ такихъ дѣтей, безразлично относящихся къ дѣламъ вѣры, къ ея внутреннему и внѣшнему проявленію, въ послѣдствіи обыкновенно выходятъ безразличные къ вѣрѣ будущіе отцы, главы семействъ.

Но человѣчество, утратившее вѣру, или безразлично относящееся къ

религіознымъ истинамъ, приговариваетъ себя къ неизбежной смерти духовной и тѣлесной.

Сердце съ вытравленнымъ религіознымъ чувствомъ, или какъ его называютъ слово Божіе, «плотное сердце», неминуемо влечетъ за собой служеніе страстямъ, а страсти—гибель для всего живого...

Хорошо объ этомъ говоритъ слово Божіе: *«Знаю твои дѣла; ты не холоденъ, ни горячъ; о, если бы ты былъ холоденъ или горячъ! Но какъ ты теплъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ моихъ»*. (Откр. III, 1—516).

Какую грустную картину представляетъ изъ себя тотъ человѣческій міръ, который за свою «теплохладность» къ дѣламъ вѣры будетъ извергнутъ изъ устъ Божіихъ!...

Эту картину, красками, потрясающими наше воображеніе, нарисовало Божественное откровеніе рукою св. Іоанна Богослова въ его Апокалипсисѣ.

Но вѣрное Христу, «малое стадо» должно принять всѣ мѣры къ тому, чтобы сберечь свои сердца отъ этой пагубной, ужаснѣе самой смерти, «теплохладности» и этого можно достигнуть только неустанной борьбой съ тѣми условіями, которыя ее поражаютъ.

Священникъ М. Колобовъ.

Освященіе новаго иконостаса въ церкви 1-го Ейскаго полка, Кубанскаго казачьяго войска.

2-го февраля 1908 года въ 1-мъ Ейскомъ полку, квартирующемъ въ мѣст. Кагызманъ, Карскаго края (въ 12-ти верстахъ отъ Турецкой границы), было скромное церковное торжество, оставившее на долгое время глубокое впечатлѣніе въ сердцахъ чиновъ полка, именно освященіе новаго иконостаса съ новыми иконами.

Еще въ 1905 году, по почину полкового священника, полкомъ было возбуждено ходатайство предъ штабомъ 2-й Кавказской казачьей дивизіи о снабженіи 1-го Ейскаго полка, какъ перваго полка въ дивизіи, имѣющаго дивизионный церковный наметъ, дивизионною походною церковью со всѣми необходимыми предметами для отправленія Богослуженія. До этого времени въ лагерь разбиралась полковая церковь, т. е. иконостасъ весь уносился

изъ нея, черезъ что проистекало слѣдующее крайне нежелательное неудобство: иконы и иконостасъ, во-первыхъ, портились отъ перевозки, а, во-вторыхъ, что самое главное, за все время лагерныхъ сборовъ люди, остающіеся при штабѣ полка для несенія караульной службы и другихъ надобностей полка, со своимъ полковымъ священникомъ, который въ 4—5 лѣтъ только разъ, по очереди, уходитъ въ лагерь, за неимѣніемъ церкви были лишены возможности слушать Богослуженіе. Во избѣжаніе такого неудобства и было возбуждено вышеназванное ходатайство, но въ отпускѣ денегъ отъ казны на заведеніе походной церкви было отказано. Тогда, въ слѣдующемъ году, снова возбуждено было ходатайство объ отчисленіи изъ суммъ экономическаго капитала полка 1610 рублей, въ каковую сумму приблизительно и была опредѣлена стоимость походно-лагерной церкви, и расходъ этотъ разложить на всѣ полки дивизіи. Только 4-го мая 1907 г. военно-окружнымъ совѣтомъ кавказскаго военного округа разрѣшено было отчислить изъ экономическаго капитала полка 1610 руб. на заведеніе дивизионной походной церкви, но безъ разложенія этого расхода на другіе полки дивизіи. Принявъ же во вниманіе то обстоятельство, что имѣющійся при церкви иконостасъ вполне годенъ былъ для лагерной церкви, по размѣру какъ разъ подходилъ къ церковному намету, а по маловѣсности своей весьма удобенъ былъ для перевозки, то нашли болѣе цѣлесообразнымъ иконостасъ этотъ обратить въ лагерную церковь, а на разрѣшенныя изъ экономическаго капитала деньги устроить для полковаго храма новый болѣе удобный иконостасъ, потративъ, конечно, кое что изъ церковныхъ суммъ. Мысль о замѣнѣ имѣющагося иконостаса новымъ и объ обращеніи перваго въ походную церковь была поддержана и одобрена начальникомъ дивизіи, генералъ-маіоромъ Ржевусскимъ. Иконостасъ, по совѣту дивизионнаго благочиннаго священника Г. Агніева, былъ заказанъ въ колоніи Елендорфъ, Елисаветпольской губерніи, изъ цѣльнаго орѣха съ рѣзьбой, въ 11 арш. длиною и 5 арш. вышиною, за 1100 руб., а иконы къ этому иконостасу (7 большихъ и 6 малыхъ) заказаны фабриканту Н. Сытову въ г. Москвѣ за 500 руб. Расходъ на сооруженіе иконъ былъ произведенъ съ разрѣшенія Протопресвитера военного и морского духовенства изъ церковныхъ суммъ, а иконостасъ и другіе необходимые предметы для лагерной церкви сооружены на разрѣшенныя изъ экономическаго капитала полка деньги. Иконостасъ съ новыми иконами былъ установленъ въ церкви къ 1-му февраля 1908 года, а освященіе его было назначено на 2-е февраля. Орѣховый

иконостасть, раздѣланный подъ воскъ и иконы въ немъ писанныя на доскахъ по золотому фону. На освященіе иконостаса приглашенъ былъ дивизионный благочинный, который, къ немалому огорченію, не могъ прибыть по причинѣ служебныхъ своихъ обязанностей, и освященіе иконостаса совершилъ полковой священникъ одинъ. Ко дню освященія иконостаса приказомъ по полку былъ назначенъ церковный парадъ. Въ 9 часовъ утра, по зову церковнаго колокола, полковая церковь сразу наполнилась молящимися, въ числѣ которыхъ были всѣ воинскіе чины полка, воинскіе чины 2-го баталіона 154-го пѣхотнаго Дербентскаго полка, пограничная стража, мѣстная администрація и не мало посторонней публики. Служба церковная началась освященіемъ воды, послѣ чего послѣдовало освященіе иконостаса и иконъ, а вслѣдъ за тѣмъ и Божественная литургія. Во время службы 3-го и 6-го часовъ молящіеся чинно и благоговѣйно подходили и прикладывались къ новоосвященнымъ иконамъ. По окончаніи литургіи полковымъ священникомъ было произнесено подобающее случаю слово, а потомъ былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и членамъ онаго Высокопреосвященнѣйшему Никону, Экзарху Грузіи и Протопресвитеру Александру Желобовскому, христолюбивому воинству, всѣмъ радѣтелямъ о пользѣ святаго храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По окончаніи церковнаго парада, который принималъ командиръ полка генераль-маіоръ Макаровъ, всѣ офицеры полка и нѣкоторыя почетныя лица, присутствовавшія на освященіи иконостаса, были приглашены въ офицерское собраніе 1-го Ейскаго полка, гдѣ имъ предложенъ былъ скромный, но сердечный завтракъ, за которымъ командиромъ полка превозглашенъ былъ тостъ за здравіе Государя Императора и Августѣйшей Семьи, каковой тостъ былъ встрѣченъ дружнымъ русскимъ «ура».

Такъ отпраздновали Ейцы освященіе иконостаса, который составляетъ, можно сказать, рѣдкость въ такихъ захолустяхъ, какъ м. Кагызмакъ, и своимъ благолѣпіемъ вызываетъ глубоко-религіозное и молитвенное настроеніе въ челоуѣкѣ. Смотрѣть и любоваться изяществомъ иконостаса приходятъ не только православные, но многіе изъ мѣстныхъ армянъ-григоріанъ.

Благолѣпіе храма православнаго даетъ отраду и утѣшеніе душѣ православної и благотворно вліяетъ на иновѣрныхъ.

Полковой священникъ *Г. Джаджинидзе.*

Христіанская любовь русскаго солдата къ раненому врагу-японцу.

(Разсказъ очевидца).

*Любите враги ваша, добро творите
ненавидящимъ васъ (Лук. VI, 27).*

Ночь на 21-е мая 190... года выдалась особенно тревожной для солдатъ № -го полка. Не первый уже день сидѣли они за высокимъ валомъ «Зеленой сопки» ¹⁾ и зорко высматривали отрядъ непріятеля, который долженъ былъ пройти здѣсь для соединенія со своими главными силами. Наступилъ десятый часъ ночи. Бравый унтеръ-офицеръ Кудряшевъ только-что вернулся отъ фельдфебеля къ своему взводу и, молодежато выставивъ грудь, украшенную Георгіемъ, сказалъ товарищамъ:

— Ну, ребята, поздравляю съ гостемъ; Михалъ Михалычъ, фельдфебель, сейчасъ передавалъ, что наши охотники непріятеля прослѣдили...

— И часу, говорить, не пройдетъ, какъ врагъ пожалуетъ...

И дѣйствительно, чрезъ нѣсколько минутъ съ главныхъ укрѣпленій сопки раздался выстрѣлъ, за нимъ другой, третій .., и вскорѣ вся сопка покрылась ружейной трескотней. Мѣрные удары пушекъ непрерывно слѣдовали одинъ за другимъ, посылая массу снарядовъ на небольшую равнину, лежавшую при подножіи сопки. А оттуда, съ этой равнины, то и дѣло поднимались цѣлыя тучи свинца, направляемаго непріателемъ на наши позиціи. При сумракѣ ночи трудно было разобрать, какъ велика сила непріятеля. Только по длиннымъ полосамъ ежеминутно вспыхивавшаго ружейнаго огня солдаты догадывались, что врагъ немалочисленъ. Но такая догадка не смущала солдатъ. Они только крѣпче прижимали къ плечамъ свои винтовки и изо всѣхъ силъ старались держать вѣрнѣе прицѣлъ.

Бацъ, бацъ, бацъ!... повсюду слышались залпы, и японцы, мѣстами уже подбиравшіеся къ нашимъ укрѣпленіямъ, какъ мухи, сметались съ горы.

— Смотри, ребята!... вдругъ крикнулъ своему взводу унтеръ-офицеръ Кудряшевъ, указывая на мелкій кустарникъ, едва обозначившійся шагахъ въ двадцати отъ прикрытія. По указанному направленію стало замѣтно, какъ около сотни японцевъ тихо, безъ выстрѣловъ, проползаютъ по заросли кустовъ, стараясь подкрасться къ нашимъ молодцамъ.

¹⁾ Сопками принято называть въ Манджуріи горы.

— Ахъ, голубые!... снова крикнулъ Кудряшевъ. Давай, ребята, примемъ ихъ въ штыки!... Тотчасъ кучка солдатъ, перескочивъ земляной валъ, съ ружьями на перевѣсъ бросилась навстрѣчу врага. Кудряшевъ бѣжалъ впереди своего взвода. Послышались выстрѣлы, лязгъ скрестившихся штыковъ, напряженный шорохъ боровшихся на смерть людей... Прошло минутъ десять, и все было кончено. Часть японцевъ, не выдержавшихъ молодецкаго натиска нашихъ солдатъ, обратилась въ бѣгство, а часть полегла на мѣстѣ. Кудряшевъ со своимъ взводомъ, захвативъ двоихъ раненыхъ товарищей, возвратился за прикрытіе и, немного отдохнувъ, опять сталъ стрѣлять съ товарищами по общей линіи наступленія врага.

Ожесточенная перестрѣлка длилась всю ночь. Не одна атака враговъ была отбита нашимъ отрядомъ, засѣвшимъ на сопкѣ. Только къ утру бой началъ стихать. Японцы, потерпѣвъ полную неудачу, отступили за прикрытіе ближайшихъ холмовъ. Въ это время на востокъ показалась заря. Вскорѣ первые лучи восходящаго солнца освѣтили страшную картину по склонамъ горы. Тутъ и тамъ виднѣлись тѣла убитыхъ японцевъ. Мѣстами эти тѣла были навалены кучами. Искаженные лица мертвецовъ неподвижно смотрѣли въ голубое небо; зачоченѣвшія мертвыя руки, крѣпко сдавливая ружья, казалось, готовы были еще наносить удары въ сторону русскихъ. Между трупами едва примѣтно двигались живые люди; это были раненые, которыхъ японцы не успѣли, или не хотѣли убрать съ поля сраженія. Нѣкоторые изъ этихъ несчастныхъ въ предсмертной агоніи выползали изъ кучъ мертвецовъ, теряли силы, припадали къ землѣ и опять, царапаясь, ползли безъ опредѣленной цѣли впередъ, оставляя на росистой травѣ кровавые слѣды... Во многихъ мѣстахъ слышались ужасные стоны обезсиленныхъ, истекающихъ кровью враговъ...

Съ наступленіемъ дня, волненіе улеглось въ душѣ нашихъ солдатъ. Они слышали стоны раненыхъ, и глубокая жалость къ несчастнымъ проникала въ ихъ сердце. Многимъ хотѣлось придти къ нимъ на помощь, но сдѣлать это было мудрено. Засѣвшіе за ближайшими къ сопкѣ холмами японцы злились на русскихъ за свою неудачу. Они продолжали стрѣлять въ сторону нашихъ; особенно мѣтко стрѣляли японцы въ тѣхъ изъ нашихъ солдатъ, которые рѣшались приподнимать головы надъ земляными валами прикрытій, чтобы посмотреть на послѣдствія боя. А по склонамъ горы стоны раздавались все громче и громче...

— Что же это, братцы?!... не выдержавъ, сказалъ, наконецъ, унтеръ-

офицеръ Кудряшевъ своимъ товарищамъ по ротѣ. Ужели же раненымъ макакамъ такъ и умирать?... Солдаты замялись... И то сказать, кому охота идти на вѣрную смерть?... Но унтеръ-офицеръ продолжалъ:

— Душа то вѣдь, чай, есть въ насъ, братцы, — не даромъ мы — православные; хоша они и нехристи, а жаль ихъ гололобыхъ.

— Жаль то, жаль, отвѣтили унтеръ-офицеру товарищи, — да и то сказать, какъ выйдешь? Тутъ свои животы положишь...

— Ну, что толковать объ этомъ!... сказалъ имъ унтеръ-офицеръ: Богъ не выдастъ... Чѣмъ они виноваты? Развѣ ихъ не такъ же повели, какъ и насъ?... Приказали и пошли... Ничего не подѣлаешь... (Христось, однако, повелѣлъ намъ миловать врага... Пожалѣемъ же ихъ, товарищи!...

И прежде, чѣмъ товарищи успѣли одуматься, унтеръ-офицеръ Кудряшевъ былъ уже за валомъ. Такъ и осталось у всѣхъ въ памяти: рѣзко обрисовавшійся на свѣту высокій, стройный станъ Кудряшева, его голова, закинутая къ небу, — рука, творящая крестъ... Скрылся Кудряшевъ...

— Такъ какъ же, братцы!... Ужели-жъ покинуть его одного? Вѣдь этакъ будто не съ руки намъ, православнымъ!... Старый солдатъ изъ запасныхъ, промолвивъ эти слова, перескочилъ за валъ. За нимъ тотчасъ устремились другіе. Адъ поднялся страшный... пули японцевъ засвистали отовсюду. Шипя, вбивались онѣ въ сырую землю кругомъ нашихъ молодыхъ. Но солдаты не обращали уже теперь вниманія на смерть. Наклонясь надъ ранеными, они помогали имъ приподняться, укладывали на носилки, на-скоро перевязывали раны...

Къ чести японцевъ, какъ только они замѣтили, зачѣмъ сошли наши, — опустили ружья и, выставя головы надъ своими прикрытіями, слѣдили... Видимо, челоуѣколюбіе нашихъ солдатъ произвело на нихъ впечатлѣніе: ни одного выстрѣла. Тишина водворилась на ихъ позиціяхъ.

Довольно рослый японецъ, раненый въ спину насквозь, первымъ попалъ на носилки, которыя поддерживалъ унтеръ-офицеръ Кудряшевъ. Какъ только солдаты вынесли его съ поля сраженія за валъ, японецъ схватилъ руку Кудряшева, прижалъ ее къ губамъ, а у самого слезы такъ и стоятъ на глазахъ.

— Ишь, макака! Разжалобился то же!... тронутымъ голосомъ промолвилъ Кудряшевъ.

— Ну, несите его, ребята, къ доктору на перевязку, — приказалъ онъ подошедшимъ санитарамъ.

— Человѣкъ то же; Христось съ нимъ!...

И, сказавъ это, Будряшевъ махнулъ санитарамъ рукой.

Христось, во истину Христось и съ тобой, великій въ своемъ смиреніи русскій солдатъ! Золотое сердце твое!... Не даромъ же ты зовешься *христомлюбивымъ воиномъ* Царя Православнаго!

Севастопольскаго адмиралтейскаго собора священникъ *Евлампій Якиманскій*.

Буторинъ — казакъ.

(Разсказъ изъ Китайской войны).

(*Окончаніе*¹⁾).

Вотъ и цѣпь передовыхъ постовъ. Китаецъ сидитъ на землѣ, спиною къ Буторину, и дремлетъ. Ружье лежитъ въ сторонѣ. Пойти отъ китайца въ сторону, попадешь на другого. Самое безопасное—уложить этого и проскользнуть именно въ мѣстѣ его поста, наиболѣе удаленномъ отъ сосѣднихъ постовъ; но надобно такъ уложить, чтобы онъ и не пикнулъ и чтобы его товарищи не услышали, иначе пропадать. Потихоньку вытянулъ Буторинъ шашку изъ ноженъ. Надобно такъ споровиться, чтобы не попасть шашкой по косѣ, свернутой на головѣ китайца въ основательный комокъ. Надобно взять немножко сбоку. Хорошо казакъ намѣтилъ свой ударъ и опустил шашку. Какъ пластъ повалился часовой, даже и не вздохнулъ.

Отползъ Буторинъ нѣсколько шаговъ и опять замеръ: осмотрѣться, что дѣлается кругомъ. Поползъ дальше. Чѣмъ дальше, тѣмъ легче. Все тише и тише становится говоръ китайскихъ солдатъ и гулъ изъ города. Наконецъ можно встать и двигаться гораздо шибче. Попробовалъ Буторинъ пуститься бѣгомъ, но силъ мало, онъ совершенно слабъ. Вотъ какая-то лужа. Казакъ припалъ къ ней запекшимися устами и утолилъ нестерпимую жажду. Силъ прибавилось, теперь можно уже идти смѣло. Разсвѣло.

Трудно себѣ представить радость Буторина, когда онъ увидѣлъ предъ собою группу русскихъ всадниковъ. Это начальникъ отряда съ нѣсколькими

¹⁾ Смотри Вѣстн. В. Д. за 1908 г. № 9, стран. 287.

казаками опередилъ войска и спѣшилъ къ городу, гдѣ происходитъ бой конницы. Видъ Буторина былъ ужасный: грязный, босикомъ, безъ шапки, въ рубахѣ и штанахъ, но съ шашкой и винтовкой.

— «А гдѣ же остальные казаки?» спросилъ начальникъ отряда.

— «Не могу знать, ваше превосходительство: какъ раздѣлились, такъ я ихъ больше и не видѣлъ. Однако ѣсть хочется!»

Буторина накормили. Участь остальныхъ казаковъ беспокоила весь отрядъ. Въ донесеніи ихъ показали безъ вѣсти пропавшими. Прошло нѣсколько дней. Очевидно они не спаслись и попались въ руки китайцамъ. Но что съ казаками сдѣлалось? Находятся-ли они въ плѣну или уже погибли отъ рукъ безчеловѣчныхъ враговъ?

Стоялъ жаркій день, когда начальникъ отряда осматривалъ мѣстность, окружающую городъ Хайларъ. Приблизились къ большой, весьма нарядной кумирнѣ. Передъ воротами по обыкновенію стояли два высокіе, врытые въ землю столба съ блестящими шарами на верху. Вблизи воротъ находился колодець съ узкимъ отверстіемъ и прекрасной холодной водой. Всѣ спѣшилися. Казакъ взявъ лежавшую около колодца плетенку изъ какихъ-то прутьевъ, замѣнявшую у китайцевъ ведро. На веревкѣ онъ опустилъ плетенку въ колодезь, зачерпнувъ воды, вытащилъ и налилъ въ стоявшую тутъ же колоду. Кони съ жадностью протянули морды и начали пить.

Офицеры вошли во дворъ кумирни. Здѣсь царили тишина и заустѣніе. Русскіе сапоги ударяли каблуками о плиты каменнаго двора китайскаго храма; шаги гулко раздавались въ этомъ пустынномъ мѣстѣ. Вошли въ храмъ.

Китайскіе боги огромныхъ размѣровъ съ неизмѣннымъ выраженіемъ лицъ глядѣли на пришельцевъ съ высоты своихъ троновъ. На всемъ лежалъ какой-то таинственный, фантастическій отпечатокъ. Кто-то сказалъ, что подъ престоломъ спрятанъ гегень, главный священникъ-монголъ, который, будто-бы, ни за что не хотѣлъ покинуть храма.

— Ваше превосходительство! выковырять-бы гегеня оттуда!—сказалъ ординарецъ начальника отряда.

— Что вы, что вы! Богъ съ нимъ совѣмъ, пускай живетъ. Лучше разспросить хорошенько того монгола, что остался у воротъ города, да черезъ него посылать гегеню пищу».

Какъ-бы подавленные какимъ-то неприятнымъ чувствомъ всѣ вышли изъ кумирни.

Кони стояли въ нѣкоторомъ безпокойствѣ, нетерпѣливо пофыркивали и рыли копытами землю. Когда тронулись отъ кумирни, безпокойство коней какъ будто усилилось еще болѣе. Недалеко влѣво поднялась огромная стая сѣрыхъ орловъ. Всадники вѣхали въ священную рошу.

— Орлы прежде жили здѣсь, въ священной рошѣ, — сказалъ кто-то, «а теперь изъ роши повыселились и летаютъ по окрестностямъ».

— Питаются остатками кругомъ биваковъ, да и падалиною.

Переѣзжая черезъ овраги и попесчанымъ холмамъ священной роши, всадники пользовались прохладой отъ тѣни огромныхъ деревьевъ, какъ бы удерживавшихъ своими корнями безконечные пески окрестностей Хайлара. Можетъ быть потому роша и считается священной, что она удерживаетъ распространеніе этихъ песковъ, которые иначе засыпали-бы весь городъ. Царила тишина, роша казалась мрачной.

Черезъ нѣсколько времени обнаружилось, надъ чѣмъ работала стая орловъ. Случайно около кумирни найдены три трупа забайкальскихъ казаковъ, пропавшихъ безъ вѣсти. Трупы были безъ головъ. Очевидно, они нашли свою смерть тутъ же, недалеко отъ того мѣста, гдѣ китайцы ихъ захватили. Кто знаетъ, что пришлось имъ выстрадать отъ необузданности и жестокосердія врага! Можетъ быть ихъ умерщвленіе сопровождалось религиозными обрядами, такъ какъ все продѣлывалось возлѣ кумирни. Гдѣ ихъ головы? На что онѣ понадобились китайцамъ? Весь отрядъ былъ въ полномъ негодованіи. Въ каждомъ возгорѣлось желаніе при случаѣ отомстить вѣроломнымъ и безсердечнымъ противникамъ. Какъ счастливъ Буторинъ, избѣжавшій участи товарищей.

Прошло нѣсколько дней. Хайларскій отрядъ двинулся впередъ и 1-го августа, въ сраженіи при Якши, разбилъ семитысячный отрядъ китайцевъ подъ начальствомъ генерала Пао. Натѣшились казаки. Потеря у врага была огромная. Забайкальскіе товарищи были отомщены.

Въ это время дошло до свѣдѣнія начальника отряда, что невдалекѣ, верстахъ въ 30—40, находится огромное становище монголовъ. Развѣдчикомъ верхнеудинцевъ доставилъ о нихъ самыя точныя свѣдѣнія. Развѣдчикомъ былъ Буторинъ. Онъ не побоялся одинъ ѣхать къ монголамъ. То, что онъ вытерпѣлъ раньше, и печальная участь его товарищей нисколько его не смутили. Онъ смѣло вѣхалъ въ самую середину и вступилъ съ ними въ разговоръ. Монголы обошлись съ казаками весьма любезно, пригласили отдохнуть, угощали мясомъ, чаемъ, хорошей монгольской водкой, приго-

товляемой изъ молока. Вдругъ одинъ изъ монголовъ сказалъ, обращаясь къ Буторину:

— Вотъ ты пріѣхалъ къ намъ одинъ и находишься въ нашихъ рукахъ. Мы можемъ тебя убить и взять твою шашку и винтовку.

На это Буторинъ возразилъ:

— Нѣтъ, вы не можете убить меня и я васъ нисколько не боюсь. Во-первыхъ, я знаю, что вы хорошіе и честные люди. а во-вторыхъ, русскіе знаютъ, что я поѣхалъ къ вамъ, и если я завтра не вернусь, то они васъ настигнутъ и вы жестоко поплатитесь и жизнью вашей и всѣмъ имуществомъ.

Разсудительная рѣчь Буторина произвела впечатлѣніе, его отпустили съ выраженіемъ самой лучшей дружбы.

На основаніи свѣдѣній, доставленныхъ Буторинымъ, отправили цѣлую сотню забакальскихъ казаковъ, съ цѣлью купить у монголовъ скота, такъ какъ быки въ отрядѣ были на исходѣ. Когда сотня подъѣзжала къ монгольскому кочевью, то замѣтила огромное число монголовъ, выстроившихся съ оружіемъ въ рукахъ. Явилось подозрѣніе, не хотятъ-ли они вступить въ бой. На самомъ же дѣлѣ монголы выстроились только для почетной встрѣчи.

Послѣ привѣтствій, они оказали самое широкое гостепримство и даже начали продолжительные разговоры, сопровождавшіеся шутками и смѣхомъ. Монголы добродушно подсмѣивались надъ лошадками верхнеудинцевъ, находя сильно утомленными и «суховатыми» (т. е. слишкомъ тощими). Они очень сожалѣли о набитыхъ спинахъ у многихъ лошадей. Не ограничиваясь пустыми соболѣзнованіями, благородные сыны степей предложили казакамъ подмѣнить набитыхъ и отощавшихъ коней на свѣжихъ, самыхъ лучшихъ изъ всѣхъ косяковъ. Сами отловили въ табунѣ лошадей и «заукрючили» ихъ (т. е. связали), помогли посѣдлатъ и Забакальская сотня была совсѣмъ освѣжена. Однако, монголы отказались продать скотъ, ссылаясь на то, что вслѣдствіе падежа у нихъ самихъ осталось быковъ мало. Правда, впоследствии прошелъ слухъ, что тутъ же находился подрядчикъ на поставку мяса китайскимъ войскамъ, и что будто-бы онъ уже закупилъ у монголовъ хорошую партію быковъ. Врядъ-ли это было вѣрно, потому что, несмотря на принятая мѣры, не удалось перехватить гурты китайскаго поставщика.

Проведя нѣсколько часовъ у радушныхъ монголовъ, забайкальцы тронулись назадъ, провожаемые самыми благими пожеланіями.

И потомъ, неоднократно, при сношеніяхъ съ мѣстнымъ населеніемъ Буторинъ принималъ большое участіе. Смѣтливый, расторопный и лихой какъ развѣдчикъ, Буторинъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ любимцевъ штабсъ-ротмистра Булатовича. Онъ прошелъ по Манчжуріи нѣсколько тысячъ верстъ и хорошо отслужилъ Царскую службу.

Гдѣ-то ты теперь, лихой забайкальскій казакъ? (Русскій Инвалидъ 1901 г., № 1 стр. 18—19).

Честь и слава Буторину! Русскій человекъ на томъ стоитъ: гдѣ опасность, смерть неминуемая, тутъ-то удиль свою и показать. Дай Богъ, чтобы Русская земля не оскудѣла героями и чтобы ихъ умѣли цѣнить при жизни.

Военный священникъ *Василій Людинъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ФАБРИКАНТЪ

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Гостинный Дворъ, Перинная линія, № 5.

Вслѣдствіе указаній многихъ священниковъ, а въ особенности бывшихъ на войнѣ, на неудобство существующаго типа дароносицъ, я задался цѣлью устроить такой приборъ, который бы отвѣчалъ всѣмъ требованіямъ—простоты, изящества и, главнымъ образомъ, удобства при употребленіи.

Дароносица «сист. Жевержеева № 22123» обладаетъ слѣдующими преимуществами:

- 1) Священникъ можетъ употреблять ее, *не снимая* съ груди.
- 2) При открываніи ящика со Св. Дарами и при наливаніи въ чашу вина изъ флакона устранена возможность просыпать частицы.

- 3) Расположеніе прибора въ дароносицѣ чрезвычайно удобно и практично.
- 4) Каждый предметъ можетъ быть свободно и независимо отъ другого вынуть изъ дароносицы.
- 5) Крышка отъ флакона съ виномъ не можетъ быть утеряна, такъ какъ въ моментъ наливанія вина въ чашу, крышка можетъ находиться въ дароносицѣ же.
- 6) При необходимости имѣть большее количество частицъ, внизу можетъ быть помѣщенъ продолговатый плотно запирающійся выдвигной ящикъ, не измѣняющій формы дароносицы, лишь увеличивающій ея въ размѣрѣ въ высоту.

УСОВЕРШЕНСТВОВААННАЯ ДАРОНОСИЦА.

Сист. Жервержеева № 22123.

- 1) Металлическая, вызолоч. съ сер. 84. пр. вызолоч. приборомъ . 14 р.
- 2) Тоже, съ выдвигнымъ ящикомъ для запасныхъ даровъ . . 20 р.
- 3) Вся серебрянная 84 пр. вызолоченная 25 р.
- 4) Тоже, съ выдвигнымъ ящикомъ для запасныхъ даровъ . . 38 р.
- Чехоль (сумка) бархатный съ шелковой лентой 4 р.
- » вышитый золотомъ 10 р.
- » мягкой кожи 10 р.

Подробные Прейс-куранты Парчи, Ризницъ, Плащаницъ, Хоругвей и Церковной Утвари высылаются бесплатно.

Адресъ для телеграммъ: Петербургъ-Жевержееву.

Комиссія по устройству Всероссийской Юбилейной Промышленной Выставки Садоводства, Плодоводства и Огородничества имѣетъ честь покорнѣйше просить Редакцію не отказать помѣстить въ хроникѣ уважаемой ^{газеты} _{журнала} слѣдующее извѣщеніе.

«Въ ознаменованіе исполнившагося 50-лѣтняго своего юбилея, Императорское Россійское Общество Садоводства устраиваетъ, съ 9 по 22 мая 1908 года, въ С.-Петербургѣ, въ Михайловскомъ манежѣ, Всероссийскую Юбилейную Промышленную Выставку Садоводства, Плодоводства и Огородничества, на каковой, кромѣ почетныхъ и другихъ наградъ, какъ-то: почетные дипломы, золотыя и серебряныя медали, будутъ выданы за

наилучшія экспонаты: дарованная Государемъ Императоромъ золотая медаль (цѣнностью въ 900 рублей), нѣсколько денежныхъ премій именъ жертвователей (одна—въ 1000, 4 по 250 и нѣсколько по 100 рублей), а также цѣнные подарки, какъ напр. серебряный кубокъ и пр.

Программу конкурсовъ, правила выставки и свѣдѣнія о льготномъ провозѣ экспонатовъ на вышеназванную выставку можно получить въ Бюро Всероссийской Юбилейной Выставки. (С.-Петербургъ, Лѣтній Садъ. Павильонъ, телефонъ № 69—47)».

Вмѣстѣ съ симъ Комиссія покорнѣйше проситъ Редацію выслать по указанному адресу номеръ $\frac{\text{газеты}}{\text{журнала}}$, въ случаѣ помѣщенія извѣщенія Общества.

Предсѣдатель Комисіи Вице-Президентъ Общества А. А. Ячевскій.

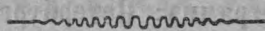
Секретарь Вал. Ив. Кичуновъ.

СТУДЕНТЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ на лѣтнія каникулы предлагаетъ услуги о.о. настоятелямъ церквей по написанію иконъ и картинъ духовнаго содержанія за весьма умѣренное вознагражденіе.

Желательно работу имѣть въ провинціи.

Адресъ: С.-Петербургъ, Академія Художествъ Ефиму Михайловичу Чепцову.

Содержаніе: Часть о ф и ц.: Высочайшія награды.—Списокъ лицъ, удостоенныхъ награжденія отъ Св. Синода —Отчетъ правленія похоронной кассы.—Особенному вниманію воен. и морск. духовенства.—Часть н е о ф и ц.: Богослуженіе свѣтлаго дня св. Пасхи.—Общество хоруговеносцевъ.—Освященіе новаго иконостаса въ церкви 1-го Ейскаго полка.—Христіанская любовь русскаго солдата къ раненому врагу-японцу.—Буторинъ—казакъ (окончаніе).—Объявленія.

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 13-го Мая 1908 г.

Цензоръ, Архимандритъ **Александръ.**

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.